Агенты казахской разведки наконец-то собрали осязаемые доказательства на уйгурском языке.

Они подтвердили сделки по торговле человеческой плотью и органами.

Что касается сбора и торговли органами, то в этом была замешана китайская преступная организация, но самое забавное, что китайское правительство поддерживало ее.

Мало того, были случаи, когда китайские богачи покупали красивых уйгурских девственниц в качестве трофеев.

Помимо того, что делали богатые люди, помимо частых похищений, женщин, заключенных в лагеря для политических заключенных, часто выкрадывали и продавали в качестве сексрабынь или проституток.

Каждый год в Китае около 300 000 человек ожидали операции по пересадке органов, а поскольку легальных доноров для пересадки органов было всего несколько тысяч человек, преступления преступных организаций, связанные с незаконной торговлей органами, процветают.

Агенты казахстанской разведки смогли подтвердить связь между производителями продуктов питания и преступными организациями.

Когда преступная организация собирала органы уйгурских заключенных и передавала плоть производителям продуктов питания, она перерабатывалась как человеческое мясо и продавалась во все регионы Китая.

Было бы бессмысленно, если бы китайское правительство не знало об этих преступлениях, когда политические заключенные постоянно исчезали в наглой манере.

Везде, где происходили денежные операции, присутствовал представитель коммунистического правительства.

"Ситуация становится все хуже. Помимо торговли органами, они похищают уйгурских девушек? Вот уроды..."

Юнхо не мог продолжать говорить, когда услышал от Чен Ира результаты расследования разведки.

Он знал, что китайское правительство собрало образцы ДНК и отпечатки пальцев у уйгуров и собрало биометрическую информацию, такую как радужная оболочка глаза и голосовая информация, и задался вопросом, были ли все эти усилия ради этого.

"Уйгуров, пересекающих границу, уже не так много. Китайское правительство арестовывает всех пытавшихся дезертировать и отправляет их в тюрьму".

"Я не знаю, почему уйгуры до сих пор молчат.

Разве они не должны хотя бы протестовать?".

"Что они могут сделать, когда весь уйгурский регион - это лагерь для заключенных? В городах через каждые 500 метров установлен сторожевой пост, и они проверяют удостоверения личности людей, даже когда те заходят на традиционные рынки."

Синьцзян-Уйгурский район стал самым строго охраняемым районом в мире.

Китайское правительство внедрило технологию сбора данных и наблюдения на основе передовых информационно-коммуникационных технологий, тщательно отслеживая каждый шаг жителей.

Любые уйгуры рассматривались как потенциальные террористы или антигосударственные силы.

Правительство заявило, что у него не было другого выбора, кроме как следить за уйгурскими боевиками, поскольку они были связаны с исламскими экстремистскими группировками.

Таким образом, хотя лагерь для политзаключенных назывался программой профессионального обучения, уйгуров, попавших туда, по сообщениям, заставляли учить китайский язык и получать образование, близкое к умственной реформе.

"В последнее время правительство Египта также развернуло деятельность уйгурских студентов, обучающихся в стране. Я думаю, что китайское правительство настроено очень решительно".

Под давлением китайского правительства правительство Египта заставляет уйгуров покинуть страну, хотя они такие же мусульмане.

"Что? И что вы с этим сделали?"

"Уйгуры - граждане Китая, так что мы можем сделать?".

Казахстан должен предотвратить репатриацию уйгуров в Китай, сообщив об особом характере уйгуров, потому что насильно репатриированные студенты наверняка будут отправлены в лагеря.

"Мы должны сурово протестовать против египетского правительства, говоря, что они являются гражданами Китая, но ничем не отличаются от жителей Казахстана. Предупредите их, что если они продолжат изгонять уйгуров, мы не будем стоять на месте. Сообщите послу Египта в Казахстане".

"Проблема не в этом. Мой источник говорит, что в эти дни в Уйгурии все правительственные чиновники в регионе живут в уйгурских семьях в течение недели, заставляя их изучать коммунистическую идеологию."

О, Боже... Почему китайское правительство так ненавидит уйгуров?".

"Более десяти миллионов ханьцев переехали в Уйгурию. Учитывая, что это единственный регион, куда ханьцы переселились в таком большом масштабе, я предполагаю, что они боятся уйгуров."

"Это просто смешно. Может ли быть так, что Китай давит на это с намерением вернуть Кашгар?"

"..."

На вопрос Юнхо, Пак Чен Ир выглядел озадаченным.

Казалось, он не мог найти связь между давлением на уйгурский материк и захватом Кашгара.

"Я говорю, не думаете ли вы, что китайское правительство оказывает давление на уйгуров в Кашгаре, чтобы они отказались от своей независимости ради спасения уйгурского народа Синьцзяна?"

"Вы в последнее время читали фантастические романы? Это чушь".

"Что за чушь?"

"Давление на уйгуров не ново. Это не имеет никакого отношения к Кашгару".

Не в силах отпустить свои мысли, Юнхо долго боролся.

"Давай подумаем об этом".

"Захват Кашгара - это то, что есть, а политика истребления уйгуров не изменилась. А если это связано? Все равно мы уже думаем об освобождении всех уйгуров".

Пак Чен Ир был прав, но Юнхо не мог с ним согласиться.

"У большинства уйгуров в Кашгаре были бы родственники на материковом Уйгуре. Подумай, как бы отреагировали жители Кашгара, если бы узнали, что происходит в Уйгурии."

Только правозащитные группы и СМИ по всему миру поднимали шум по поводу репрессий китайского правительства в отношении уйгуров, но правительства каждой страны хранили молчание, словно заключили договор.

Они были в состоянии рассматривать торговые и дипломатические отношения с Китаем, поэтому опасались ухудшения дипломатических отношений с Китаем.

Кроме того, зная, что участие в защите прав человека против социалистической страны, ничего не решит, у них не было причин участвовать.

Однако ситуация в Уйгурии не выходила из центра внимания, поскольку гражданские организации и СМИ по всему миру критиковали Китай день за днем.

Китайское правительство по-прежнему жестко критиковало Казахстан, настаивая на том, что он создает обман против всего мира, фабрикуя несуществующие факты.

"Я не могу не смеяться, потому что не могу в это поверить, хотя я не ожидал многого".

Юнхо обсуждал ситуацию в Китае с премьер-министром Касимом за чаем.

Он заехал в Астану, столицу Казахстана, на обратном пути на королевскую территорию после проверки состояния границы.

"Ваше Высочество, я думаю, что настало время взбудоражить уйгурских боевиков и вызвать некоторое замешательство. Если вы хотите держать уйгуров в центре внимания, не думаете ли вы, что нам следует переместить уйгуров?".

"Все вооруженные группы находятся в Кашгаре и проходят подготовку, поэтому нет подходящей группы, которая бы возглавила их. И это будет иметь только негативное влияние,

потому что это повернет вооруженную борьбу в сторону терроризма."

Было бы здорово, если бы борьба за независимость могла быть достигнута с помощью терроризма, но в мире все происходит иначе.

Подобный акт, проведенный уйгурами, скорее осудил их как экстремистскую группу, связанную с ИГ.

Более того, некоторые страны рассматривали кашгарское правительство как террористическую группу.

"Это потому, что я думаю, что семена уйгуров засохнут, если мы оставим их в покое. Недавно в провинции Гуандун распространились беспочвенные слухи о том, что уйгурские мужчины сексуально домогаются ханьских женщин, и национальные настроения взорвались. Возможно, китайское правительство вмешивается и усиливает слухи".

"Я знаю, что уйгурским мужчинам нет никакого дела до ханьских женщин, но это ужасная схема".

В отличие от материкового Китая, в Уйгурском соотношение полов схожее, так зачем уйгурским мужчинам беспокоиться о ханьских женщинах?

Это имело бы смысл, если бы все было наоборот.

В китайском обществе на 70 миллионов мужчин больше, чем женщин, в результате политики одного ребенка и предпочтения мальчиков.

Неженатые китайские мужчины, всю жизнь прожившие холостяками, и сексуальное насилие стали социальной проблемой из-за тех, кто не нашел себе пару.

Поэтому молодые ханьцы искали себе невесту за границей.

Некоторые бедные уйгурские женщины были проданы за деньги ханьцам для женитьбы, что расстроило уйгурское общество.

Красота уйгурских женщин с западной внешностью была хорошо известна в Китае.

Точно так же мужественная внешность уйгурских мужчин была популярна среди ханьских женшин.

"Мы должны добиться того, чтобы китайское правительство заплатило за торговлю людьми уйгурскими женщинами и торговлю человеческой плотью по неосторожности".

Юнхо заботится об уйгурском вопросе из-за своей ответственности как князя Казахстана, но привязанность Касима к уйгурам была особенной.

Как и большинство жителей Центральной Азии, многие этнические группы в Центральной Азии считали, что у них одни и те же корни.

Возможно, именно поэтому казахский народ был так огорчен тем, что уйгуры подвергаются преследованиям со стороны китайского правительства.

"Я согласен с вами, премьер-министр. Я прослежу, чтобы они заплатили".

"Ваше Высочество, я не думаю, что нам нужно освобождать весь уйгурский район, если у нас будет война за независимость. Восточный уйгурский регион уже оккупирован ханьцами, так что для уйгуров это мало что значит. Уйгуры не могут позволить себе управлять такой огромной территорией, и мы не можем исключить возможность того, что может начаться длительная война."

"Там живут уйгуры, не так ли? И в регионе зарыто много подземных ресурсов, но хотите ли вы все это отдать?".

"Одного Запада достаточно для жизни уйгуров. И в западном регионе, который граничит с нами, есть еще много ресурсов".

Касим предложил отказаться от восточной части, которая в основном была занята ханьцами, так как это привело бы к длительной войне.

Он был прав. Наиболее желательно было предложить прекращение огня после занятия районов, где были сосредоточены только уйгуры.

Если бы прекращение огня было заключено при посредничестве США.

или России, Китай согласился бы на это, потому что две трети уйгурской территории все еще оставались бы на его территории, и оккупированная территория могла бы быть восстановлена в максимально возможной степени, если бы он дождался подходящего момента.

Если бы война была остановлена в этот момент, она была бы менее обременительной.

"Вопрос в том, удастся ли убедить уйгуров".

"Смогут. На самом деле, у них нет проблем с тем, чтобы жить в нынешней Кашгарской автономной республике в одиночку. Однако уйгуры распространены и на Среднем Западе, так что если мы разберемся с этим регионом, то успешно создадим буферную зону против Китая."

Он был прав.

Уйгурам нужно было помочь, но практически Казахстан помогал им, потому что ему нужна была буферная зона против Китая.

Если бы Касым не напомнил ему об этом, он бы перестарался, что могло закончиться длительной войной.

http://tl.rulate.ru/book/27517/2195124